

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-250-256

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

ЧЕРНЯВСКАЯ София Кареновна,

аспирант Московского государственного лингвистического университета им. Мориса Тореза,

e-mail: sofiiakaaaa@mail.ru

ЗАОЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИИ: ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ И ГАРАНТИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Аннотация. В статье рассматриваются пределы допустимости заочного судебного разбирательства по уголовным делам в российском уголовном процессе и связанные с ним гарантии права подсудимого на защиту. Актуальность исследования обусловлена тем, что заочное рассмотрение уголовного дела затрагивает один из наиболее чувствительных элементов справедливого судебного разбирательства — возможность лица лично участвовать в процессе, давать объяснения, возражать против обвинения, заявлять ходатайства и влиять на исследование доказательств. Автор исходит из того, что заочное судебное разбирательство не может рассматриваться как обычное процессуальное упрощение, поскольку отсутствие подсудимого объективно ослабляет непосредственность судебного исследования и состязательную активность стороны защиты. В связи с этим обосновывается необходимость повышенного стандарта проверки условий применения такого порядка. Особое внимание уделяется соотношению понятий «заочное судебное разбирательство», «рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого» и «заочный приговор», а также анализу ч. 4 и ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Делается вывод о том, что допустимость заочного разбирательства должна оцениваться через совокупность критериев: законность основания, исключительность ситуации, надлежащее извещение подсудимого, подтвержденность уклонения, обязательное участие защитника и наличие эффективного механизма последующего пересмотра судебного решения.

Ключевые слова: заочное судебное разбирательство, уголовный процесс, подсудимый, право на защиту, статья 247 УПК РФ, заочный приговор, состязательность, справедливое судебное разбирательство, судебный контроль, процессуальные гарантии.

CHERNAVSKAIA Sofiia Karenovna,

graduate student of Moscow State Linguistic University

TRIAL IN ABSENTIA IN CRIMINAL CASES IN RUSSIA: LIMITS OF ADMISSIBILITY AND GUARANTEES OF THE RIGHT TO DEFENCE

Annotation. The article examines the limits of admissibility of trial in absentia in Russian criminal proceedings and the guarantees of the defendant's right to defence associated with this procedural form. The relevance of the study is determined by the fact that hearing a criminal case in the absence of the defendant affects one of the most important elements of a fair trial: the person's ability to participate personally in the proceedings, give explanations, object to the accusation, file motions and influence the examination of evidence. The author proceeds from the idea that trial in absentia should not be treated as an ordinary procedural simplification, since the absence of the defendant objectively weakens the immediacy of judicial examination and the adversarial activity of the defence. Therefore, a higher standard for verifying the conditions for applying this procedure is required. Particular attention is paid to the correlation between the concepts of trial in absentia, hearing a criminal case in the absence of the defendant and sentence in absentia, as well as to the analysis of parts 4 and 5 of Article 247 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The article concludes that the admissibility of trial in absentia should be assessed through a combination of criteria: legality of the ground, exceptional nature of the situation, proper notification of the defendant, proof of evasion, mandatory participation of defence counsel and an effective mechanism for subsequent review of the judgment.

Key words: trial in absentia, criminal procedure, defendant, right to defence, Article 247 of the

- ◇ *Criminal Procedure Code of the Russian Federation, sentence in absentia, adversarial principle, fair trial, judicial control, procedural guarantees.*

Вопрос допустимости заочного судебного разбирательства по уголовным делам всегда находится на границе двух разнонаправленных задач уголовного судопроизводства. С одной стороны, государство не может мириться с ситуацией, когда лицо, уклоняющееся от явки в суд, фактически блокирует движение уголовного дела и делает невозможным защиту публичного интереса, прав потерпевшего и целей правосудия. С другой стороны, уголовный процесс по своей природе не сводится к вынесению итогового решения: его ценность состоит в процедуре, в возможности обвиняемого быть услышанным, участвовать в исследовании доказательств и защищаться от предъявленного обвинения не только формально, но и реально.

Именно поэтому Конституция РФ закрепляет особую формулу: заочное разбирательство уголовных дел не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом [1]. В этой норме важна не только сама возможность исключения, но и общий запрет как исходная конституционная позиция. Уголовное дело, в отличие от многих иных судебных споров, связано с риском наиболее интенсивного государственного принуждения, а потому личное участие подсудимого в судебном заседании имеет значение не техническое, а гарантийное.

УПК РФ развивает данный подход через общее правило обязательного участия подсудимого в судебном разбирательстве. При неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела подлежит отложению; суд вправе применить меры, направленные на обеспечение его явки. Вместе с тем ч. 4 и ч. 5 ст. 247 УПК РФ предусматривают случаи, когда судебное разбирательство может быть проведено без подсудимого [2]. Эти исключения различаются по своей природе: в одном случае речь идет о воле самого подсудимого, ходатайствующего о рассмотрении дела в его отсутствие по делам небольшой или средней тяжести; в другом — об исключительных ситуациях, когда подсудимый находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, при соблюдении иных условий, установленных законом [2].

Сложность проблемы усиливается тем, что в научной литературе и практике не всегда последовательно разграничиваются близкие, но не совпадающие категории: «заочное судебное разбирательство», «рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого», «заочное производство», «заочный приговор». Между тем точность понятий здесь имеет не только теоретическое значение. От того, как

определяется правовая природа заочного разбирательства, зависит и ответ на практический вопрос: какие гарантии должны быть обеспечены отсутствующему подсудимому и насколько строгой должна быть проверка оснований для движения дела без него.

Цель настоящей статьи состоит в определении пределов допустимости заочного судебного разбирательства по уголовным делам в России и выявлении тех процессуальных гарантий, без которых данный порядок может превратиться из исключения, оправданного нуждами правосудия, в способ формального преодоления отсутствия подсудимого.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и историко-правовой методы. Теоретическую базу образуют труды Н.В. Илютченко, Е.Г. Бендерской, А.А. Казакова, Л.М. Фатыховой, Д.Т. Арабули, М. де Сальвиа и иных авторов, исследовавших проблемы рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого.

Понятийные границы заочного судебного разбирательства

Первый вопрос, с которого необходимо начинать анализ, связан с тем, что не всякое отсутствие подсудимого в судебном заседании автоматически образует заочное судебное разбирательство в строгом смысле. В уголовном процессе возможны разные ситуации фактического отсутствия лица: рассмотрение дела по ходатайству подсудимого, уклонение от явки, удаление из зала судебного заседания за нарушение порядка, временное отсутствие при совершении отдельных процессуальных действий, рассмотрение вопроса в целях реабилитации умершего лица. Все эти случаи объединены внешним признаком — подсудимый не присутствует в заседании полностью или частично. Однако правовая природа таких ситуаций различна.

В научной литературе справедливо отмечается, что понятие «рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого» шире, чем собственно заочное разбирательство. Е.Г. Бендерская предлагает рассматривать его как более общий правовой институт, охватывающий случаи, когда подсудимый фактически не участвует в судебном разбирательстве полностью либо в определенной его части [9, с. 8–10]. Такой подход представляется обоснованным, поскольку позволяет избежать чрезмерного расширения понятия «заочности» и сохранить за ним специальное уголовно-процессуальное

содержание.

Н.В. Илютченко также обращает внимание на то, что заочное разбирательство уголовного дела и рассмотрение дела в отсутствие подсудимого не являются тождественными явлениями. Для признания приговора заочным существенное значение имеет не только сам факт отсутствия подсудимого, но и причина такого отсутствия, а также процессуальный режим, в рамках которого суд пришел к итоговому решению [8, с. 138–140]. Эта мысль особенно важна для правоприменения: если любое отсутствие подсудимого объявлять «заочным производством», можно смешать разные по своей правовой природе ситуации и, как следствие, неправильно определить объем гарантий и порядок обжалования.

А.А. Казаков, раскрывая понятие заочного судебного разбирательства, подчеркивает его связь с изъятиями из общих условий судебного разбирательства, прежде всего из принципов состязательности сторон и непосредственности исследования доказательств [10, с. 94–95]. Данный подход позволяет увидеть заочное разбирательство не как простую организационную замену очного заседания, а как особую процессуальную форму, требующую осторожного применения. Чем меньше лицо фактически участвует в судебном процессе, тем выше риск того, что защита будет сведена к участию адвоката без живой позиции самого подсудимого.

Вместе с тем не следует чрезмерно драматизировать саму возможность заочного разбирательства. Международно-правовые стандарты не исключают рассмотрение уголовного дела в отсутствие обвиняемого при условии, что такое лицо было надлежащим образом уведомлено, имело возможность участвовать в деле, но отказалось от этой возможности либо злоупотребило своими процессуальными правами. Право на участие в судебном разбирательстве является элементом права на справедливое судебное разбирательство, но оно не должно превращаться в средство парализации правосудия [3; 4; 13; 15].

Следовательно, центральная проблема заключается не в том, допустимо ли заочное судебное разбирательство вообще, а в том, где проходят его пределы и какие гарантии должны компенсировать отсутствие подсудимого.

Пределы допустимости: исключение, а не процессуальная норма

Российская модель исходит из того, что участие подсудимого в судебном разбирательстве является общим правилом. Это правило имеет несколько смысловых уровней. Во-первых, оно обеспечивает личную защиту от обвинения.

Во-вторых, позволяет суду непосредственно воспринимать позицию подсудимого, его объяснения, реакцию на доказательства и доводы сторон. В-третьих, участие подсудимого поддерживает состязательный баланс: сторона защиты не ограничивается профессиональным представителем, а сохраняет связь с лицом, чья судьба решается судом.

Заочное разбирательство нарушает эту обычную процессуальную архитектуру. Даже при участии защитника суд не получает непосредственной позиции подсудимого, а сам подсудимый не может оперативно реагировать на ход исследования доказательств. Поэтому заочное разбирательство нельзя оценивать как обычное ускорение процесса. Напротив, его допустимость должна предполагать более строгий судебный контроль.

В этом отношении особое значение имеет конструкция ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Первоначально она была введена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в контексте противодействия терроризму и была связана прежде всего с делами о тяжких и особо тяжких преступлениях при нахождении подсудимого за пределами Российской Федерации и (или) уклонении от явки в суд [5]. В дальнейшем законодатель расширил сферу применения этой нормы. Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 101-ФЗ изменил ч. 5 ст. 247 УПК РФ, включив в нее также ряд преступлений небольшой и средней тяжести, если они прямо указаны в законе [6].

Такое расширение усиливает научную и практическую значимость вопроса о пределах допустимости заочного разбирательства. Если ранее ч. 5 ст. 247 УПК РФ воспринималась преимущественно как исключительный механизм для дел повышенной общественной опасности, то современная редакция нормы требует более тонкой оценки: исключительность должна определяться не только категорией преступления, но и реальной невозможностью обеспечить участие подсудимого обычными процессуальными средствами.

Не случайно Верховный Суд РФ обращал внимание на то, что рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого по правилам ч. 5 ст. 247 УПК РФ связано с исключительными обстоятельствами и требует предварительной судебной проверки соответствующих условий [7]. Хотя указанное разъяснение не устраняет всех вопросов, возникающих при применении заочного порядка, оно задает важный ориентир: решение о движении дела без подсудимого не может приниматься автоматически.

Л.М. Фатыхова, анализируя рассмотрение дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого, выделяет в качестве

условий такого порядка уклонение лица от явки, отсутствие привлечения к ответственности на территории иностранного государства по тому же уголовному делу, обязательное участие защитника и исключительный характер ситуации [11, с. 10–13]. Данные критерии сохраняют значение и при оценке современной модели заочного разбирательства. Более того, после расширения ч. 5 ст. 247 УПК РФ они должны применяться еще строже, поскольку расширение законодательных оснований всегда увеличивает риск формального подхода.

Представляется, что пределы допустимости заочного судебного разбирательства должны определяться не только текстом уголовно-процессуальной нормы, но и ее конституционно-правовым смыслом. Если Конституция РФ допускает заочное разбирательство лишь как исключение из общего запрета, то суд не может ограничиваться простой ссылкой на наличие формальных признаков, перечисленных в УПК РФ. Он должен установить, что обычное рассмотрение дела невозможно или явно затруднено вследствие поведения самого подсудимого либо иных объективных обстоятельств, а применение заочного порядка не разрушает сущность права на защиту.

Особенно осторожно следует подходить к оценке уклонения. Само по себе отсутствие лица за пределами Российской Федерации не всегда означает намерение уклониться от правосудия. Уклонение предполагает осведомленность лица о судебном разбирательстве и сознательное неисполнение обязанности явиться. Поэтому суд должен проверять не только географический факт нахождения подсудимого за рубежом, но и то, каким образом лицо уведомлялось, имело ли оно реальную возможность получить информацию о процессе, существовали ли объективные препятствия для явки, предпринимались ли меры по обеспечению участия лица иным способом.

Без такой проверки заочное разбирательство рискует превратиться в процедуру, где причина отсутствия подсудимого предполагается, но не доказывается. Это противоречило бы самой природе уголовного процесса, в котором ограничение процессуальных прав должно быть мотивировано и соразмерно.

Право на защиту при заочном разбирательстве

Главная трудность заочного судебного разбирательства состоит в том, что право на защиту в такой ситуации становится более хрупким. Формально оно может быть сохранено: в деле участвует защитник, исследуются доказательства, стороны выступают в прениях, приговор может быть обжалован. Однако уголовный процесс не должен довольствоваться

внешним сохранением процессуальной формы. Важно, чтобы защита оставалась содержательной.

Первой гарантией является надлежащее извещение подсудимого. Без него невозможно говорить ни о добровольном отказе лица от участия в процессе, ни об уклонении. Надлежащее извещение должно пониматься не как формальная отметка о направлении судебного уведомления, а как совокупность действий, позволяющих суду сделать убедительный вывод: лицо знало или при должной добросовестности могло знать о движении дела и последствиях своей неявки. Такой подход согласуется с самой идеей справедливого судебного разбирательства, поскольку лицо не может нести неблагоприятные последствия за неучастие в процессе, о котором оно фактически не было осведомлено.

Вторая гарантия — обязательное участие защитника. Часть 6 ст. 247 УПК РФ прямо устанавливает, что участие защитника в судебном разбирательстве, проводимом в соответствии с ч. 5 этой статьи, обязательно; при отсутствии приглашенного подсудимым защитника суд принимает меры к назначению защитника [2]. Однако сама по себе обязательность участия адвоката еще не решает проблему. Защитник должен иметь реальную возможность ознакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, представлять доказательства, возражать против ходатайств стороны обвинения, участвовать в допросах и обжаловать судебное решение. Иначе участие защитника будет восприниматься не как гарантия, а как процессуальная декорация.

Третья гарантия связана с доказыванием оснований заочного разбирательства. Решение о рассмотрении дела в отсутствие подсудимого должно быть мотивированным. Суду следует отдельно оценивать: какие меры предпринимались для вызова подсудимого, имеются ли сведения о его месте нахождения, подтверждено ли уклонение, соблюдены ли условия международного сотрудничества, отсутствуют ли данные о привлечении лица к ответственности в иностранном государстве по тому же делу. Фатыхова справедливо обращает внимание на необходимость проверки факта непривлечения лица к ответственности за рубежом, поскольку это условие прямо связано с предотвращением параллельного уголовного преследования [11, с. 12–13].

Четвертая гарантия — возможность последующего пересмотра судебного решения. Часть 7 ст. 247 УПК РФ предусматривает, что в случае устранения обстоятельств, указанных в ч. 5 данной статьи, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются в порядке,

предусмотренном главой 47.1 УПК РФ, а судебное разбирательство проводится в обычном порядке [2]. Эта гарантия имеет принципиальное значение: она показывает, что заочное разбирательство не должно окончательно лишать лицо возможности быть лично услышанным судом.

В то же время эффективность такой гарантии зависит от того, насколько реально осужденный может узнать о вынесенном решении и воспользоваться своим правом на отмену заочного судебного акта. Если механизм пересмотра существует только в тексте закона, но фактически затруднен из-за проблем уведомления, доступа к защитнику или неопределенности процессуальных сроков, то он не выполняет компенсационную функцию.

Особого внимания заслуживает вопрос о доказательствах, исходящих от самого подсудимого. В очном процессе подсудимый может отказаться от дачи показаний, уточнить ранее данные объяснения, возразить против их оглашения, обратить внимание суда на контекст своих слов. В заочном процессе эта возможность отсутствует. Поэтому использование показаний, данных на предварительном расследовании, должно оцениваться особенно осторожно. Представляется обоснованной позиция, согласно которой суд должен учитывать не только формальную допустимость таких доказательств, но и то, имела ли сторона защиты реальную возможность проверить их содержание в судебном заседании.

Баланс публичного интереса и прав подсудимого

Заочное судебное разбирательство возникает именно там, где обычная процедура сталкивается с сопротивлением реальности. Подсудимый может скрываться, находиться за рубежом, отказываться от явки, использовать свое отсутствие как способ затянуть процесс. В таких условиях публичный интерес в рассмотрении уголовного дела является очевидным. Уголовное судопроизводство защищает не только обвиняемого, но и потерпевшего, общество, государство, правопорядок в целом. Нельзя допустить, чтобы уклонение лица от суда становилось надежным способом ухода от ответственности.

Однако публичный интерес не отменяет процессуальных гарантий. Напротив, в уголовном процессе именно через гарантии публичный интерес приобретает правовую форму. Государство заинтересовано не просто в вынесении приговора, а в таком приговоре, который является результатом справедливой, проверяемой и состязательной процедуры. Если заочное разбирательство проводится без достаточной проверки оснований, оно может

дать быстрый результат, но ослабить доверие к правосудию.

Поэтому правильнее говорить не о противопоставлении эффективности и гарантий, а об их взаимной зависимости. Эффективность уголовного процесса не измеряется только скоростью движения дела. Она предполагает способность суда рассмотреть дело в разумный срок, не разрушив при этом базовые права лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

В этом смысле заочное разбирательство должно строиться вокруг идеи компенсаторных гарантий. Если подсудимый отсутствует, суд обязан особенно тщательно проверить основания такого отсутствия. Если подсудимый не может лично защищаться, участие защитника должно быть не формальным, а активным. Если приговор вынесен без личного участия осужденного, должен существовать реальный механизм возвращения дела к обычному порядку рассмотрения. Если законодатель расширяет круг случаев заочного разбирательства, правоприменитель должен усиливать, а не ослаблять стандарты судебного контроля.

Бендерская в своем исследовании обоснованно подчеркивает, что причины, вследствие которых дело рассматривается в отсутствие подсудимого, должны иметь объективный, вынужденный характер и быть четко определены законом [9, с. 8–9]. Эта позиция остается актуальной и сегодня. Заочное разбирательство допустимо не потому, что оно удобно для суда или стороны обвинения, а потому, что при определенных обстоятельствах обычная процедура оказывается невозможной, а отказ от движения дела привел бы к еще большему нарушению интересов правосудия.

Заочное судебное разбирательство по уголовным делам в России представляет собой исключительную процессуальную форму, допустимость которой должна оцениваться через призму конституционного запрета на заочное разбирательство вне случаев, прямо предусмотренных федеральным законом. Его нельзя рассматривать как разновидность обычного или упрощенного судебного порядка. Отсутствие подсудимого в судебном заседании затрагивает непосредственность исследования доказательств, состязательность сторон и реальность права на защиту, а потому требует повышенного стандарта судебной проверки.

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько выводов.

Во-первых, необходимо последовательно разграничивать рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, заочное судебное разбирательство и заочный приговор. Эти понятия

пересекаются, но не совпадают полностью. Их смешение может привести к неправильному определению процессуального режима и объема гарантий.

Во-вторых, пределы допустимости заочного разбирательства определяются не только формальным наличием оснований, указанных в ст. 247 УПК РФ. Суд должен проверять исключительность ситуации, подтвержденность уклонения, надлежащее извещение лица, невозможность обычного рассмотрения дела и соблюдение иных условий, препятствующих произвольному ограничению права на защиту.

В-третьих, обязательное участие защитника является необходимой, но недостаточной гарантией. Защита должна быть реальной: защитник должен обладать процессуальной возможностью активно участвовать в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, представлять позицию стороны защиты и добиваться пересмотра решения при наличии оснований.

В-четвертых, механизм отмены заочного судебного решения и последующего рассмотрения дела в обычном порядке является ключевой компенсационной гарантией. Его значение состоит в том, что заочное разбирательство не должно окончательно лишать лицо права быть лично услышанным судом.

Таким образом, допустимость заочного судебного разбирательства должна рассматриваться не как расширение возможностей суда по рассмотрению дел без подсудимого, а как строго ограниченное исключение, требующее повышенной ответственности суда за сохранение баланса между публичным интересом и правами личности. Чем меньше фактическое участие подсудимого в процессе, тем более убедительными должны быть основания такого порядка и тем более реальными — гарантии защиты.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- [3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
- [4] Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР.

1976. № 17. Ст. 291.

[5] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3452.

[6] Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 101-ФЗ «О внесении изменения в статью 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2025. 21 апреля. № 0001202504210030.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. № 3.

[8] Ильютченко Н.В. Заочный приговор: понятие и особенности // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 138–143.

[9] Бендерская Е.Г. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 211 с.

[10] Казаков А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 281 с.

[11] Фатыхова Л.М. Особенности рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2010. 226 с.

[12] Бендерская Е.Г. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 31 с.

[13] Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 1072 с.

[14] Арабули Д.Т. Заочное производство по уголовным делам: история и современность: учебное пособие / науч. ред. А.П. Гуськова. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2007. 150 с.

[15] Постановление Европейского суда по правам человека от 12 февраля 1985 г. по делу «Колоцца против Италии», жалоба № 9024/80.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993// Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ// Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

[3] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: concluded in Rome on November 4, 1950//Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 2. Art. 163.

[4] International Covenant on Civil and Political Rights: adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) of the UN General Assembly// Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1976. № 17. Art. 291.

[5] Federal Law No. 153-FZ of July 27, 2006 "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law" On Ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism "and the Federal Law" On Countering Terrorism "// Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part I). Art. 3452.

[6] Federal Law of April 21, 2025 No. 101-FZ "On Amending Article 247 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" "//Official Internet Portal of Legal Information. 2025. April 21. № 0001202504210030.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2009 No. 28 "On the application by the courts of the norms of criminal procedure legislation governing the preparation of a criminal case for trial" "//Rossiyskaya

Gazeta. 2010. № 3.

[8] N.V. Ilyutchenko. Sentence in absentia: concept and features//Judicial power and criminal process. 2018. № 1. S. 138-143.

[9] Benderskaya E.G. Consideration of a criminal case in the absence of the defendant: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2010. 211 pp.

[10] Kazakov A.A. Trial of criminal cases in absentia: dis.... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2009. 281 pp.

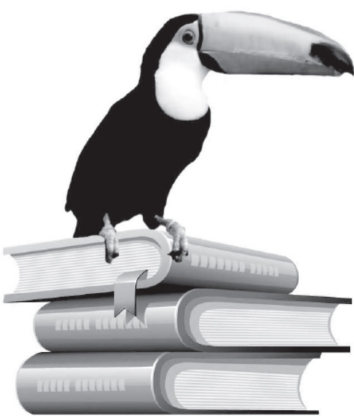
[11] Fatykhova L.M. Peculiarities of considering criminal cases of grave and especially grave crimes in the absence of the defendant: dis.... cand. jurid. sciences. Ufa, 2010. 226 pp.

[12] Benderskaya E.G. Consideration of a criminal case in the absence of the defendant: abstract. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2010. 31 pp.

[13] De Salvia M. Precedents of the European Court of Human Rights. Guidelines for jurisprudence relating to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Judicial practice from 1960 to 2002 St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. 1072 s.

[14] Arabuli D.T. Correspondence proceedings in criminal cases: history and modernity: textbook/scientific. ed. A.P. Guskova. Chelyabinsk: Polygraph Master, 2007. 150 s.

[15] Ruling of the European Court of Human Rights of 12 February 1985 in "Colozza v. Italy," Complaint No. 9024/80.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.